

005053719

На правах рукописи

В.А.

Митина Виолетта Валериевна

СЕМИОСФЕРА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДВЫ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

25 ОКТ 2012

Саранск – 2012

Работа выполнена на кафедре традиционной мордовской культуры и современного искусства ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Лузгин Александр Степанович

Официальные оппоненты: Юрченкова Инна Георгиевна
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных и соци-
ально-экономических дисциплин
Средне-Волжского (г. Саранск) фи-
лиала ФГБОУ ВПО «Российская пра-
вовая академия Министерства юсти-
ции РФ»

Лысова Надежда Юрьевна
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
ФГБОУ ВПО «Мордовский госу-
дарственный университет им.
Н. П. Огарева»

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Мордовский государ-
ственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева»

Защита состоится 26 октября 2012 г. в 11.30 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.117.10 при ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва» по адресу: 430005,
г. Саранск, ул. Полежаева 44, корпус 28, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
М. М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный универси-
тет имени Н. П. Огарёва».

Автореферат разослан 26 сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Кузнецова Юлия Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время на фоне глобализации – процессов всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации в социальной среде происходит национальное возрождение, отражающее повышение интереса к этнической культуре, традиции и языку. В этой связи приобретают актуальность исследования в области семиотики этнокультуры мордвы (мокши и эрзи), которые способствуют изучению архаичных праслов этнического сознания.

Последние народного художественного творчества, декоративно-прикладного искусства сохраняют до наших дней символы и знаки прошлого, раскрывающие картину мира древней мордвы. Осмысливая многочисленные источники материальной и духовной культуры мордовского народа – одного из древнейших народов России – многие исследователи проявляют интерес к познанию информации, заложенной в артефактах культуры мордовского народа (мокшанского, эрзянского). Особое место занимают исследования, в которых рассматривается орнаментальные мотивы народного художественного творчества.

Декоративно-прикладное творчество мордвы имеет древнюю историю и тесно связано с природно-климатическим пространством и хозяйственными занятиями этноса. В процессе взаимодействия природного и человеческого формировались народные символы, отражавшие коллективные представления о мире, осреживания главных событий в жизни и труде человека, то есть выстраивается своего рода цепочка в системе человек – природа – культура. Оригинальность культурно-языковой структуры мордовского этноса, заключающаяся в субэтническом (мокша и эрзя) построении, существенным образом отражалась в промысловой хозяйственной деятельности (материальной культуре), и религиозно-обрядовой деятельности народа (духовной культуре).

Этническая культура мордвы – культура традиционного типа – отличается высокой символической активностью, что можно проследить при рассмотрении устного, музыкального, танцевального, песенного народного творчества. Однако наибольшей наглядностью и образностью обладает декоративно-прикладное творчество, в изделиях которого, как в форме, так и в орнаментальном декоре, прослеживаются различные временные пласты символической информации, в том числе, и наиболее древнего происхождения. Наглядность декоративно-прикладного творчества способствовала обращению к нему исследователей, художников и мастеров, в творчестве которых интерпретировались архаические символические тексты.

Труды исследователей, посвященные изучению специфики народного художественного творчества мордвы, характеризуются локальным рассмотрением символического пространства этнической традиции морд-

вы, как правило, они затрагивали отдельные компоненты целостной структуры семиотического этнокультурного пространства. Таким образом, остается неисследованной проблема прочтения символического текста в поле традиционного социального пространства и времени его функционирования, как целого. Как пишет Ю. М. Лотман: «Культура организует себя в форме определенного пространства-времени и вне такой организации существовать не может. Эта организация реализуется как семиосфера...»¹. Таким образом, изучение семиосферы мордовской культуры представляется своевременным.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин: *во-первых*, назревшей необходимостью выявления места и роли ценностных достижений традиционной культуры мордвы в глобальном этнокультурном пространстве; *во-вторых*, назревшей необходимостью выявления специфики символической информации этнической культуры мордвы; *в-третьих* возможностью решения проблемы объективного восприятия смысла знаков и символов, связанных с национальным самосознанием в целях максимального адекватного воссоздания целостной картины этнокультурного развития народа.

Степень теоретической разработанности проблемы. Междисциплинарный характер настоящего исследования вызвал необходимость анализа трудов, созданных в русле различных научных дисциплин: культурологии, истории, этнографии, философии, лингвистики и психологии.

Первую группу составляют материалы в области семиотики культуры зарубежных и отечественных исследователей, представителей различных школ и направлений. Первые шаги связаны с именами американского математика, логика, естествоиспытателя и философа Ч. Пирса и швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра. Далее следует обозначить: Р. О. Якобсона и Н. С. Трубецкого (структурная лингвистика); В. Я. Проппа и Ю. Н. Тынянова (структурное литературоведение); Р. Барта, А. Греймаса, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, М. Фуко и др. (французские исследователи, использующие структурные методы в анализе социальных и культурных явлений).

Ко второй группе относятся труды ведущих представителей тартуско-московской семиотической школы. Одним из основоположников структурно-семиотического метода изучения литературы и культуры в отечественной науке является Ю. М. Лотман, известный советский литературовед, культуролог и семиотик. Именно он ввел в научный оборот термин «семиосфера», понимаемый как присущее данной культуре семиотическое пространство. Построение модели семиосферы традицион-

¹ Лотман Ю. М. Семиосфера : Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. – СПб. : Искусство - СПб., 2000. – С. 260.

ной культуры позволяет расшифровать язык культуры, выявить ее собственные понятия и специфическую логику. Отметим также труды Н. С. Автономовой, А. В. Васильевой, Е. В. Волковой, Б. М. Гаспарова, М. Л. Гаспарова, Б. Ф. Егорова, Вяч. Вс. Иванова, Л. П. Киселевой, Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотмана, А. М. Пятигорского, Ю. С. Степанова, Л. Н. Столовича, В. П. Топорова, Б. А. Успенского, И. А. Хабарова, И. А. Чернова и др.

Третья группа представлена исследованиями в области семантики этнической культуры мордвы. Предпосылкой становления развития семиотического подхода к ее изучению стали труды этнографов, целью которых был сбор и систематизация описательных материалов. Это труды этнографов конца XVIII – начала XX вв.: И. Георги, П. С. Палласа, И. Лепехина, В. П. Майнова, П. И. Мельникова, И. П. Смирнова, П. П. Харузина, У. Харва, А. Хейкеля, А. Хямяляйнена, А. А. Шахматова. Обширный этнографический материал подготовлен в первой половине XX в. следующими исследователями: В. Н. Белицер, А. А. Гераклитовым, М. Е. Евсеевым, П. Д. Степановым. С середины 1960-х гг. в процесс этнографического изучения мордовского народа активно включились исследователи нового поколения: В. А. Балашов, В. Ф. Вавилин, Г. А. Корнишина, А. С. Лузгин, П. Ф. Мокшин, Л. И. Никонова, А. Д. Шуляев, В. А. Юрченков. В отдельную группу работ следует отнести труды исследователей изучающих народное и современное декоративно-прикладное искусство мордвы (Т. Н. Гвоздева, Т. А. Крюкова, Н. И. Шибакон).

Было определено, что первые попытки осмысления значения знаков и символов происходили в исследованиях, где главным объектом познания является непосредственно знак, родовой знак или знак как элемент общей системы (орнамента вышивки традиционного комплекса костюма мордвы, орнамента домовой резьбы, орнамента резьбы на бытовых предметах, декора украшений, родовых знаках и т.д.). Это труды этнографов, археологов, искусствоведов, в которых авторы в рамках исследования лишь косвенно касаются осмысления значения знаков. К ним следует отнести следующие работы: Н. И. Гаген-Торн «Женская одежда народов Поволжья»; А. Е. Алиховой «Материальная культура среднецентинской мордвы VIII – XI вв.»; И. М. Петербургского «Материальная и духовная культура мордвы в VII – X вв.»; Т. П. Прокиной «Мордовский народный костюм».

Семиотический подход к этнической культуре мордвы нашел применение в трудах В. Н. Мартынова, В. И. Рогачева, Н. В. Рябова. Среди наиболее значимых представителей, изучающих символический язык орнамента изделий народного художественного творчества мордвы как единой определившейся системы следует отметить В. И. Рогачева. В его филологических исследованиях семиотический подход позволил наиболее полно проанализировать семантику символов декоративно-прикладного

творчества мордвы, раскрыть утилитарную функцию знаков, семейно-родовых *серм* (знаки собственности).

В последние несколько лет значительно возрос интерес к изучению этнической культуры мордвы с позиции системного подхода. В данных исследованиях традиционная культура мордвы рассматривается как целостная система, в рамках которой функционируют ее структурные компоненты, это труды следующих авторов: А. Н. Павловой, И. Л. Сиротиной, Т. А. Шигуровой, Н. Г. Юрченко; статьи В. М. Приваловой, В. С. Святогоровой, А. М. Шаронова; и диссертационные работы А. Г. Бурнаева, Е. А. Вдовина, А. С. Зинцовой, И. В. Хомяковой.

Таким образом, выявлено, что в изучении символического пространства этнокультуры мордвы на данном этапе отсутствуют труды с целостным анализом ее символического пространства. Для более адекватного прочтения символической информации этнической культуры мордвы требуется переход от узко-специального к междисциплинарному подходу. Как справедливо отмечает теоретик культуры А. Я. Гуревич: «Для того, чтобы проникнуть в сознание людей минувших времен и восстанавливать его структуру, необходимо расширить круг источников, которые могли бы дать нужные ответы, и интенсивно использовать методики других дисциплин, от психологии до лингвистики и семиотики... Разработка методов синтетического подхода к пониманию и изображению общества и его развития, невозможна без полидисциплинарности»². Таким образом, изучение семиосферы этнокультуры мордвы как целостной системы с позиции семиотического подхода представляется актуальным, что, в свою очередь, подчеркивает важность данной работы.

Источниковая основа исследования опирается на этнографические материалы, хранящиеся в фонде Научно-исследовательского института гуманитарных наук (НИИГН) – это труды И. Г. Георги, П. С. Палласа, И. И. Лесехина, а также полевые материалы П. Д. Степанова и В. П. Мартынова.

В работе использован обширный этнографический материал, обнаруженный в музейных фондах: Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина и Рузасевского филиала краеведческого музея, а также Арзамасского историко-художественного музея.

Дополнительным источником для написания диссертации является собранный автором иллюстративный материал народного творчества мордвы, представленный в приложении. Главным образом, это – фотоматериалы

² Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // В кн.: Вспомогательные исторические науки: Дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – Вып. 1. – С. 87.

териал, собранный на территории Мордовии в следующих городах и населенных пунктах: г. Саранск, г. Рузаевка, г. Инсар, с. Рузасвка (Рузасвский район), д. Кулинейка (Рузасвский район), с. Большое Марсеево (Чамзинский район), с. Большое Игнатово (Большенигнатовский район); а также за пределами республики – г. Арзамас, г. Пенза. Автором составлен иллюстративный ряд в приложении и презентации из следующих источников: сайт «Российский государственный архив кинофотодокументов», историко-этнографический сайт «Зубово Поляна», портал «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», сайт «Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрзи», сайт «Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина», форум «Пургасова русь», сайт «Старая Пенза», форум «Живой журнал», портал «Наследие финно-угорских народов», сайт «Кунсткамера».

Гипотеза научного исследования.

Этнокультура мордвы представляет собой сложно-структурированную семиосферу, компоненты которой рассматриваются как знаковые образования, участвующие в коммуникации и являющиеся носителями специфической семиотической информации.

Под семиосферой этнической культуры мордвы понимается пространство символической деятельности коллектива. Семиосфера культуры мордовского этноса, составляет ее особый облик, наглядно репрезентируемый в артефактах народного творчества, которые могут рассматриваться как носители памяти. Специфику семиосферы этнической культуры мордвы составляет ее двойственность. Субсемиосферы мокшанского и эрзянского этносов не являются противопоставляемыми и имеют в своей основе множество схожих черт, выраженных в архаичнейшей семиотической информации, заложенной в языке, мифе, древней религии, в знаках орнаментального декора. Предполагается, что построение модели семиосферы будет способствовать систематизации, структурированию не только символических явлений, но и процессов, происходящих внутри изменяющегося символического пространства.

Объектом исследования является этнокультура мордвы.

Предметом – семиосфера этнической культуры мордвы.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей семиотической информации, содержащейся в семиосфере этнокультуры мордвы, что достигается решением следующих основных задач:

- рассмотреть основные подходы к изучению культуры с позиции семиотического анализа;
- проанализировать становление и развитие научного анализа семантики этнокультуры мордовского народа;
- определить символический код традиционной культуры мордвы;

- построить модель семиосферы этнокультурной традиции;
- рассмотреть репрезентацию семиосферы в этнической культуре мордвы.

Методологическая основа и научно-теоретическая база.

В качестве универсального научного метода культурологии, направленного на интеграцию накопленного исследовательского материала различными сферами гуманитарного знания в области культуры (философия культуры, теория культуры, искусствоведение, психология культуры, социология культуры, история культуры и др.), нами избран системный подход. *Системный подход* рассматривает культуру или любой культурный феномен как целостные образования, состоящие из множества взаимосвязанных элементов и подсистем.

В рамках системного подхода была проведена реализация перехода от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Основу данного перехода составило использование *метода моделирования*. Создание модели способствовало наиболее глубокому изучению закономерностей структур явления, его главных аспектов. Как было отмечено семиотиком Р. Бартом: «Расчленив первичный объект, подвергаемый моделирующей деятельности, значит обнаружить в нем подвижные фрагменты, взаимное расположение которых порождает некоторый смысл»³. Таким образом, модель является концентрированным выражением исследуемого предмета, его образцом, объединяющим его наиболее существенные черты.

Другим подходом, который применен в рамках исследования является *семиотический подход*. Благодаря семиотическому подходу создается возможность рассмотрения культуры как совокупности сложных знаковых систем, внутри которых и между которыми происходит обмен информацией, переданной в знаково-символической форме. Среди блестящих реализаций семиотического подхода следует отметить труды по семиотике культуры Ю. М. Лотмана помещенные в том «Семиосфера». Семиотически подход со всей очевидностью доказал свою плодотворность в изучении специфических особенностей этнокультуры мордовского народа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в исследовании впервые использован целостный системный подход к исследованию широкого круга семиотических явлений этнической культуры мордвы:

- понятие семиосферы, понимаемое как присущее данной культуре семиотическое пространство, является методологически значимым в ходе

³ Барт Р. Избранные работы. Семиотика : Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 257.

изучения феномена этнокультуры. Этническая культура мордвы представляет собой многоуровневое образование, обладающее сложной структурой, элементы которой находятся во взаимодействии, и может быть рассмотрена как семиосфера, обладающая уникальными чертами;

- определена значимость семиотического подхода для формирования целостного представления о знаково-символическом пространстве этнокультуры мордвы;

- выявлен код традиционной культуры мордвы имеющий в основе ее высокую символическую активность;

- построена модель семиосферы этнокультурной традиции, позволяющая систематизировать и структурировать все многообразие символической информации, понять ее специфику, рассмотреть логику развития, осмыслить ценностную базу;

- проанализирована репрезентация семиосферы и ее структуры на предметах, объектах и артефактах этнокультуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция культуры как семиосферы позволила осуществить исследование системных закономерностей ее знаково-символической природы в соотношении с этнокультурным континуумом: 1) семиосфера выступает как универсальное интегративное понятие, позволяющее связать воедино знак – символ – язык – текст, как условие и одновременно результат развития культурно-исторического процесса; 2) семиосфера культуры формируется и определяется в ходе коммуникации и интерпретации семантических связей ее компонентов; 3) семиосфера культуры аккумулирует понятия объекта и метода исследования, что выявляет ее методологический потенциал.

2. Становление и развитие научного анализа семантики традиционной культуры мордвы происходило в несколько этапов: 1) накопление и сбор исследовательского материала; 2) становления научных основ семиотического подхода; 3) использование его как методологии исследования.

В трудах исследователей изучающих декоративно-прикладное искусство мордвы выявлены причины возникновения и особенности функционирования орнамента: геометрический орнамент зародился в результате магических, ритуальных действий и служил оберегом; в основе орнамента лежат родовые знаки, тамги; причиной зарождения орнамента являются древние формы религии (язычество). Появление и существование знаков в этнокультурном пространстве мордовского этноса имеют связь с архаическим прошлым. Системный подход, включающий семиотический аспект рассмотрения проблемы, позволил провести анализ, как отдельных феноменов этнокультуры, так и ее целостной системы.

3. Этнической культуре мордвы свойственны синкретизм и традиционность. Благодаря синкретизму достигается высокий уровень симво-

личности культуры, традиционность способствует сохранению стабильности символов и знаков в рамках ее семиосферы. Поэтому наиболее значимым признаком становится семантизация всех сфер этнокультуры, а ее код следует рассматривать как символический. В качестве знаков и символов символического кода культуры могут рассматриваться многообразные артефакты (любые материальные предмет созданные представителями этноса, предметы, включенные в ритуальную деятельность коллектива, сами участники обрядового действия), которые выступают в качестве носителей этнокультурной памяти.

4. Семиосфера этнической культуры мордвы включает символические явления как таковые, а также процессы, происходящих внутри символического пространства.

Специфика семиосферы этнической культуры мордвы заключается в следующих чертах:

- *неоднородность* семиосферы: проявляется в различной степени культурной диффузии, где на временной оси соседствуют субсемиосферы с различной степенью динамики. Субсемиосферы мокшанского и эрзянского этносов не являются противопоставляемыми и имеют в своей основе множество схожих черт, выраженных в архаичности семитической информации, заложенной в языке, мифе, древней религии, в знаках и символах орнаментального декора (к примеру, в орнаментальном декоре костюма мордвы мокша и эрзя отмечены идентичные знаки соответствующие космическому верху и земному низу);

- *асимметричность* семиосферы определяется центрированностью пространства. Центральным ядром является естественный язык, ядерными структурами – метаязыки религии и мифа. Миф и религия формируют особенности духовных ориентиров мордвы на основе архаической традиции;

- *слитность в восприятии времени и пространства* семиосферы: была выявлена в текстах мифов. Временная ось семиотического пространства этнической культуры мордвы отличается цикличностью. Время в традиции мордовского этноса можно определить как единый поток, благодаря которому сохраняется и передается семантическая информация. Пространственная ось семиосферы делится на высшую и внутреннюю зоны;

- *граница* семиосферы – это место перевода текстов, табуированная часть пространственного расчленения. Для семиосферы этнической культуры мордвы характерно присутствие двух типов границ: внешней – отграничивающей пространство культуры от других культур, и внутренней – условно разъединяющей структуру пространства;

- *бинарность*: является одним из законов построения семиосферы. Бинарные оппозиции для мордвы – это две противопоставляемые гомоморфные системы (отрицательного и положительного значения), в каж-

дую из которых входят единицы тождественные друг другу. Отрицательные бинарные значения основаны на восприятии хаоса, беспорядка – это смута, зло, смерть, ночь, низ, зима и т.д.; положительные бинарности базируются на осмыслении гармонии, порядка – это обычай, добро, жизнь, день, верх, лето и т.д.

5. Модель семиосферы, вобравшая в себя все ценностные константы этнической культуры мордвы, репрезентирует ее как организованную структурированную целостность. Идея единства мира, природных и культурных миров, гармония космоса, слитность небесного и земного миров отображается в значимых объектах и артефактах культуры. Так, центр природного мира – Мировое дерево, центр социального пространства – дом, центральная участница свадебного действа – невеста, облаченная в богатый костюм девичества, являются главными посредниками между мирами – небесным и земным, потусторонним и реальным. В них сохранились наиболее архаичные черты семиосферы: они – центры асимметрично организованного замкнутого (ограниченного) пространства, живущего по законам циклического времени, они – бинарны по своей структуре и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в построении модели семиосферы, как предмета исследования традиционного типа культуры. Выводы диссертации имеют широкое культурфилософское и социокультурное значение для анализа особенностей этнокультуры, ее сохранения и дальнейшего развития. Работа способна внести определенный вклад в назревающую необходимость решения проблемы объективного восприятия смысла знаков и символов, связанных с национальным самосознанием в целях максимального адекватного воссоздания целостной картины этнокультурного развития народа.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы при изучении процессов происходящих в семиотическом пространстве этнокультуры. Также они могут быть применены в педагогической практике преподавателей общеобразовательных и художественных школ, вузов, художественном творчестве мастеров изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дизайнеров и модельеров.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались в ходе следующих конференций и семинаров: «Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность» – научно-практическая конференция (2004); «Этнокультура: традиции и современность» – XII научная конференция молодых ученых аспирантов и студентов (2007); «Discursus-VII» – аспирантский семинар, (2006); «Искусство в современном мире» – Всероссийская научная конференция (2007); «II Яшувские чтения» (2008); «Регион: культура в поиске самоидентичности» – всероссийская научная конференция с международным участием (2009).

Результаты работы нашли применение в творческих произведениях автора (акварель, роспись ткани, художественная керамика, сувенирная продукция). Разрабатывая национальную тему автор, опираясь на анализ семиосферы этнической культуры мордовского народа. Творческие произведения автора нашли применение в книжной графике и издательской продукции: «Мордовский народ: веки истории» Т. I (2007); Н. Г. Юрченкова «Мифология мордовского этноса: генезис и развитие» (2009); А. И. Брыжинский «У любви краски свои» (2008) и «В огне любви» (2008); В. В. Митина «Знаки и символы в этнокультуре мордвы» (2011); сборники избранных вокальных произведений композитора Н. Н. Митина «Заветный напев» (2008) и «*Тундонь каштаз*» (2008); дисках композитора Н. П. Митина «Заветный напев» (2008) и «*Тиринь веле*» (2008 г.); избранные песни и хоры, сочинения для фортепиано композитора М. П. Фомина «Бабушкины сказки» (2011). В 2011 г. автор настоящей диссертации В. В. Митина по итогам творческой деятельности стала членом Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России».

Структура и объем работы выстроена в соответствии с задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Содержание работы изложено на 180 страницах, приложение состоит из 97 рисунков, библиографический список включает 222 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, формируются цель и задачи исследования, выдвигается гипотеза, обозначается научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретико-практическая значимость работы.

Первая глава «Семиосфера традиционной культуры» включает два параграфа и посвящена теоретическому обоснованию темы диссертационного исследования. В первом параграфе «Основные подходы к изучению культуры с позиций семиотического анализа» рассматриваются и анализируются основные теории науки семиотики, позволяющие изучить культуру, ее структурные компоненты.

Первый этап в становлении научного анализа культуры связан с исследованиями, в которых в качестве объекта выступал не знак, а язык как система знаков и отношений между ними. Данная теория берет начало в трудах Ф. де Соссюра и продолжается в следующих работах: структурной

лингвистике Р. О. Якобсона и Н. С. Трубецкого, структурном литературоведении В. Я. Проппа и Ю. Н. Тынянова, а также в анализе социальных и культурных явлений французских исследователей – Р. Барта, А. Греймаса, Ж. Лакана, К. Леви-Стросса, М. Фуко и др.

В своих научных трудах Р. О. Якобсон особо подчеркивает биологическую природу языка. По мнению исследователя, язык занимает среднее положение между природой и культурой: «Культура играет свою роль у животных, а природа – у человека. И язык – это и есть тот феномен, который участвует и в биологической природе и в культуре»⁴. По отношению ко всем другим культурным семиотическим образованиям язык – это орудие, модель и метаязык, который позволяет в определенном смысле контролировать все прочие системы. Сущность понятия метаязыка («вторичные моделирующие системы») обосновывается в трудах ведущих представителей тартуско-московской школы: Б. М. Гаспарова, М. Л. Гаспарова, Вяч. Вс. Иванова, Ю. М. Лотмана, А. М. Пятигорского, Ю. С. Степанова, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского и др. Согласно выводам представителями данной школы язык понимается как первичная порождающая и моделирующая семиотика, а остальные – как вторичные, т.к. они содержательно зависят от языка. Как отмечает Ю. М. Лотман метаязык: «...исполняет роль некоторой системы, масштабами и мерками которой мы измеряем изучаемый объект. При этом описываемые явления определяются через систему метаязыка, но сам он оказывается как бы лишённым вещественных свойств – он не предмет, а масштаб для измерения предметов»⁵. В соответствии с концепцией вторичных моделирующих систем естественные языки, мифология, религия, искусство, социотнические нормы представляют собой знаковые системы, которые отображают (моделируют) определенные фрагменты реальности и в результате функционирования порождают тексты.

Понимание текста как феномена, отличного от произведения, т.е. культурного текста появилось после работ структуралистов, а особую роль в этом сыграли изыскания Р. Барта. Следует обратить внимание на трактовки текстуальности М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, У. Эко и др. Текстовое пространство имеет свои границы, но не является полностью замкнутым, за счет интертекстуальности (Кристева), диалогичности (Бахтин). В той или иной степени текст определяется как некое пространство, универсум, действительность.

⁴ Якобсон Р. О. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр.: К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина ; сост., вступ. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе ; ред. пер. Ф. Успенский. – М. : Гнозис, 1996. – С. 210.

⁵ Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра. – 1992. – С. 86-87.

Всякий культурный текст, по мнению Ю. М. Лотмана, может рассматриваться как некий единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов. Выделяя типы культуры в зависимости от организации кода культуры, Ю. М. Лотман показывает логику их смены: зарождаясь на определенном уровне культуры принцип организации культурного кода – метаязыка культуры – постепенно распространяется на каждый культурный уровень и тем самым постепенно себя изживает.

Важно отметить, что структурный подход в структурно-семиотической культурологии Ю. М. Лотмана объединяется с историческим, чем отличается от аналогичных исследований в западноевропейском структурализме этих лет. В словарной статье Ю. М. Лотман отмечает: «семиотика – наука о знаках и знаковых системах, знаковом (использующем знаки) поведении и знаковой – лингвистической и пелингвистической коммуникации»⁶. По мнению Ю. М. Лотмана, сравнительная наука семиотика, изучающая коммуникативные системы, имеет право на место в семье наук, т.к. без получения, хранения и передачи информации невозможна жизнь человека – ни познание мира, ни организация человеческого общества.

Ю. М. Лотман рассматривает культуру как иерархию частных семиотических систем, как сумму текстов и соотносительного с ними набора функций или как некое устройство, порождающее эти тексты. К определению культуры Ю. М. Лотман приходит через понятие семиосферы, понимаемое как присущее данной культуре семиотическое пространство. Понятие «семиосфера», впервые введенное и разработанное Ю. М. Лотманом, используется сегодня во многих работах и различных областях применительно к изучению широкого спектра социальных и культурных явлений.

В дальнейшем исследовании автором выделены наиболее значимые в рамках настоящего исследования характеристики семиосферы предложенные, Ю. М. Лотманом. Семиосфера имеет законы построения, обладающие динамикой, благодаря которой рождается новая семиотическая информация. Специфика семиосферы заключается в ее относительной замкнутости. Структура семиосферы строится по двум осям: оси времени и оси пространства. Закономерностью построения семиосферы являются бинарность и асимметрия. Бинарность применительно к семиосфере культуры следует понимать как принцип, который реализуется во множественности. Асимметрия проявляется в существовании оппозиций центр и периферия.

⁶ Лотман Ю. М. Семиотика / Ю. М. Лотман // Культурология XX век : словарь. – СПб. : Унив. книга. 1997. – С. 400.

В результате исследования диссертантом был сделан вывод о том, что концепция культуры как семиосферы, разработанная Ю. М. Лотманом способствует познанию семиотических измерений культурного пространства. Согласно семиотическому подходу явления культуры рассматриваются как знаковые образования, участвующие в коммуникации. Изучение семиосферы этнической культуры и ее модели позволили расшифровать язык культуры, выявить ее собственные понятия и специфическую логику.

Во втором параграфе «Становление и развитие научного анализа семантики этнокультуры мордовского народа» рассмотрены и выявлены основные этапы формирования семиотического подхода в трудах исследователей, занятых изучением этнической культуры мордвы.

Первый этап связан со становлением и развитием этнографических исследований, фиксированием и систематизацией материалов. Так результаты, первых исследований организованных Петербургской академией наук, зафиксированы в трудах И. Георги, П. С. Палласа, И. Лесехина. В XIX веке появляются крупные работы отечественных авторов – историко-этнографические и культурологические концепции: В. Н. Майнова, П. И. Мельникова, И. Н. Смирнова, Н. И. Харузина, А. А. Шахматова. Следующими интерес к изучению этнической культуры мордвы обозначали представителями финской школы, это конц XIX начало XX вв.: Х. Паасонен, У. Харва, А. Хейкель, А. Хямляйнен.

В 20-30-х гг. XX в. происходит накопление обширного этнографического материала, это труды: В. П. Белицер, А. А. Герасимова, М. Е. Евсеева, И. Д. Степанова. С середины 1960-х гг. в процесс этнографического изучения мордовского народа активно включились исследователи нового поколения: В. А. Балашов, В. Ф. Вавилин, Г. А. Корнишина, Т. А. Крюкова, А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин, Л. И. Никонова, Т. П. Прокина, П. И. Шibaков, А. Д. Шуляев, В. А. Юрченков.

Второй этап становления семиотического подхода к изучению этнической культуры мордвы можно зафиксировать в исследованиях, где обнаруживаются первые попытки осмысления значения знаков и символов. Это труды этнографов, археологов, искусствоведов, в которых авторы лишь косвенно касаются осмысления значения знаков, к ним следует отнести работы: А. Е. Алиховой «Материальная культура среднепеченгской мордвы VIII – XI вв.»; П. И. Гаген-Тори «Женская одежда народов Поволжья»; В. И. Колмыкова «Жизнь леса»; И. М. Петербургского «Материальная и духовная культура мордвы в VII – X вв.»; Т. П. Прокиной «Мордовский народный костюм».

Третий этап связан с углублением семиотического подхода к явлениям прикладного искусства и использования его в качестве методологической базы исследования. Наиболее важным трудом в области изучения смысла знаков орнаментального искусства мордвы являются работы

В. П. Мартыянова «Памятники прикладного искусства» и «Мордовская народная вышивка».

Среди наиболее значимых представителей, изучающих символический язык орнамента изделий народного художественного творчества мордвы как единой системы, следует отметить В. И. Рогачева. Он автор более 100 научных работ, из которых 12 монографий и учебных пособий. В исследованиях В. И. Рогачев на примере вышивки и резьбы по дереву наиболее полно раскрывает утилитарную функцию знаков, семейно-родовых *серм*, анализирует семантику символов декоративно-прикладного творчества мордвы, рассматривает различные сферы их существования от истоков традиции до современности, определяет роль знаковой культуры мордовского этноса среди соседних и родственных этнических групп.

Изучение семантики этносимвола через осмысление мифологических и религиозных представлений этноса предпринято в диссертационном исследовании Н. В. Рябова «Этносимволические формы мордовской культуры: генезис, эволюция». В научную терминологию Н. В. Рябовым введено понятие этносимвола как культурного феномена, отражающего с помощью определенных кодов мировоззрение этноса на различных этапах его историко-культурного развития.

На наш взгляд, в последние несколько лет актуализируется интерес к изучению этнической культуры мордвы с точки зрения системного подхода. К данным исследованиям следует отнести работы: А. Н. Павловой «Семантика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н.э.»; И. Л. Сиротиной «Финно-угорский костюм: общэтнические традиции и рекламная специфика»; Т. А. Шигуровой «Традиции костюма мордвы в свадебных обычаях и обрядах», «Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы»; и статьи следующих авторов: В. М. Приваловой, В. С. Святогоровой, А. М. Шаронова.

Особенности репрезентации мифологической картины мира мордовского этноса рассматриваются в исследованиях Н. Г. Юрченко: «Мифология в культурном сознании мордовского этноса», «Мифология мордовского этноса: генезис и трансформация», «Мордовская мифология и искусство», «Мифология мордовского народа». Н. Г. Юрченко впервые осуществлен комплексный подход к изучению мордовской мифологии.

Проведенный анализ становления и развития семиотического подхода в трудах исследователей были сделаны выводы о причинах возникновения и особенностях функционирования орнамента в народном прикладном искусстве мордвы. В соответствии с ними геометрический орнамент зародился в результате магических, ритуальных действий и служил оберегом; в основе орнамента лежат родовые знаки, тамги; причиной зарождения орнамента являются древние формы религии (язычество).

Таким образом, анализ научных трудов современных исследователей подтверждают факт, что семиотический подход к народному художественному творчеству мордвы позволил углубить представление о своих знаково-символической системы этнокультуры мордвы.

Вторая глава «Структура семносферы этнокультуры мордвы» включает три параграфа, в ней обосновывается практическая часть диссертационного исследования. В первом параграфе «Символический код традиционной культуры мордвы» ставится задача определения структуры предмета исследования.

Прежде, чем подойти к построению модели семносферы этнической культуры мордвы, важным, по мнению автора, является выявления особенностей и специфики традиционной культуры мордвы. Базовыми качествами традиционной культуры мордвы является *синкретизм, традиционность и высокий уровень символичности.*

Синкретизм традиционной культуры определил ее важнейшую отличительную особенность, т.е. слитность функций и значений. В традиционной культуре мордвы можно выявить следующие проявления синкретизма: синкретизм общества и природы, синкретизм личного и общественного, синкретизм различных сфер культуры, синкретизм как принцип мышления, религиозный синкретизм.

Второй существенный признак этнической культуры мордвы – это *традиционность.* Особенности быта, мифы и обряды, нормы и ценности остаются стабильными структурами традиционной культуры и передаются из поколения в поколение как неписанный закон. В действительности нормы представлены в виде совокупности особых типовых программ – стереотипов поведения, характеризующих этнос. Исследователи этнической культуры мордвы выделяют несколько подобных типовых программ поведения, характеризующих мордву – это честность, трудолюбие, миролюбие и консерватизм.

Традиционная культура, будучи порождением синкретического сознания, наполнена множеством символов, функцией которых является создание образной модели мира. Благодаря синкретизму в этнокультуре мордвы происходит *символизация* всех сфер и компонентов.

Все известные науке культуры в той или иной мере базируются на символической. Причем наибольшей символическостью обладают ранние формы культуры. Традиционная культура мордвы, имея глубокую историческую традицию, также обладает высоким уровнем символичности, который в свою очередь подразумевает существование особой системы символов, архаичной структуры, которая, сложившись в далеком историческом прошлом, транслировалась и сохранялась благодаря канону и традиционному укладу жизни.

В результате рассмотрения особенностей этнической культуры мордвы автором настоящего исследования ее *культурный код* был опре-

делен как *символический*. Символика в традиционной культуре мордвы возникает тогда, когда возрастает необходимость отражения и выражения реального миропорядка. Целостная символическая структура в символическом коде традиционной культуры мордвы -- это не только условные вещественные опознавательные знаки, это воплощение обобщенной картины мира этноса от его рождения до настоящего бытия.

В результате исследования диссертант приходит к следующим выводам: в качестве структурного компонента символического кода этнической культуры мордвы могут рассматриваться предметы и объекты, созданные человеком, природные элементы, входящие в ритуально-обрядовую деятельность коллектива. Данные структурные образования этнической культуры мордвы определяются как форма этнической памяти, в которой закодирована и сохранена особо значимая для этноса информация.

Во втором параграфе «Модель семиосферы этнокультурной традиции» диссертант предлагает построение модели семиосферы этнической культуры мордвы. Для этой цели проводится четкое структурирование семиотических ценностей, которые вырабатывает мордовский этнос в процессе культурно-исторического развития.

Построение модели семиосферы диктует необходимость рассмотрения ее *неоднородности*, т.е. взаимодействия двух субсемиосфер (мокшанского и эрзянского субэтносов) и их различий в культурной диффузии. Нами констатировалась неоднородность семиосферы, выраженная в особых формах движения культурной диффузии, а также тот факт, что ее каналами стали -- миграция, торговля, промысловая деятельность мордовского этноса.

Значимым, по мнению автора, является рассмотрение законов построения семиосферы. Структура семиосферы как и ее подструктуры, строятся на *двух пространственно-временных осях*. Для мордовского этноса характерно целостное, взаимосвязанное с природными явлениями восприятие времени и пространства. Окружающий человека природный и культурный миры -- это «живой организм», функционирующий в гармонии его структурных элементов. Благодаря данной целостности в процессе этногенеза сложились особенности модели семиосферы, которые воспроизводятся, отображаются во множестве явлений, разнообразии компонентов культуры и ее артефактах.

Представление времени в традиционной культуре мордвы всегда связано с цикличностью жизненных установок. Время семиосферы этнокультуры мордвы характеризуется такими признаками как обращенность к прошлому, медленная динамика. *Пространство* семиосферы этнической культуры мордвы обладает относительной замкнутостью и располагает двумя типами границ: внешней -- ограничивающей пространство культуры от других культур, и внутренней -- условно разъединяющей

структуру пространства. *Граница* семиосферы – это место перевода текстов, табуированная часть пространственного расчленения.

Автор акцентирует внимание, на то, что в построение семиосферы этнической культуры мордвы выявлена *асимметрия*, благодаря ее центру. *Естественный язык в этнической культуре мордвы формирует семиотический базис культуры – центр*. Таким образом, язык становится центральным транслятором процессов этногенеза.

На основе естественного языка формируются искусственные, сознательно созданные человеком языки таких форм культуры, как мифология и религия. Данные языки, метаязыки, при построении модели семиосферы этнической культуры мордвы определены как ядерные структуры, отображающие знаковые реальности, с помощью которых происходит кодирование смыслов культуры.

Язык мифа – это семиотическая система миропонимания (установление, канон, идеология), отображаемая в сознании людей как система фактов. Создаваемый по законам циклического времени и пространственной замкнутости язык мифа отображается в его текстах. Тексты мифов в символическом коде культуры исполняют ряд функций: классификационную, стратифицирующую и упорядочивающую роль, устанавливали отношения между макро- и микро пространством, реализовывали ряд функций науки, способствовали проявлению признаков типологической организации.

Язык религии – символическая система, отображающая содержание религиозного сознания. Свойства и структура религиозного сознания образованы культовым языком (при его отсутствии естественным языком) и совокупностью религиозных форм. На сегодняшний день выделяют несколько форм древних религий мордовского этноса: фетишизм, тотемизм, анимизм и культ предков как форма анимизма. В них наиболее полно проявляет себя символика архаической информации традиционной культуры.

Рассматривая *бинарность* этнокультурной традиции как одного из законов построения семиосферы диссертант определил бинарные оппозиции в культуре мордвы как две противопоставляемые гомеоморфные системы, каждая из которых в свою очередь включает единицы, тождественные друг другу. Гомеоморфизм бинарных оппозиций базируется на космогонии мордовского этноса. Отрицательные бинарные значения основаны на восприятии хаоса, беспорядка до возникновения жизни, рождения вселенной – это становление «положительной» бинарности

В результате изучения закономерностей построения модели семиосферы диссертант обосновал *определение семиосферы этнической культуры мордвы, под которым понимается пространство символической деятельности коллектива*. Информация как результат семиотической деятельности имеет медленное ценностное развитие из-за незначительной

коммуникации и относительной замкнутости семиосферы этнической культуры мордвы. Символы семиотического пространства архаичны, их текст универсален и закодирован при помощи языков мифа и религии.

В третьем параграфе «Репрезентации семиосферы в этнической культуре мордвы» выявляется специфика репрезентации семиотической информации в структурных компонентах этнической культуры мордвы (предметах, объектах, артефактах).

Репрезентация – это представление познаваемого явления с помощью посредников: моделей, символов, систем. Воссоздаваемое в репрезентации значение связано с отображаемым объектом, человеком, идеей или событием.

Семиотический анализ диссертант начинает с описания природных объектов, входящих в семиосферу этнической культуры мордвы. Знаками внутренней границы природы, условно расчленяющих пространство могут выступать: *пакся* (э.) – поле, *грань пе* (м, э.) – межа, *вирь* (м., э.) – лес, *пора* (м.), *було* (э.) – роца, *кереметь* (м., э.) – место моления, *калмоланга* (м.), *калмозерь* (э.) – кладбище и т.д.

Кладбище, священная роца или место моления – это зоны, соотносимые с центром культовых и сакральных действ. В центре священной роци или *керемети* обязательным будет нахождение знака сопоставляемого с центром мира. В этнической традиции мордвы порядок, равновесие и гармонию мира между землей и небом поддерживает *Инечувто* (м., э.) – Великое дерево, в качестве которого выступает *тума* (м.), *тумо* (э.) – дуб, *кшлей* (м, э.) – береза, *марлю* (м.), *умарина* (э.) – яблоня.

Далее диссертант останавливается на рассмотрении конкретных предметов и артефактов семиосферы этнокультуры мордвы. *Куд* (м.), *кудо* (э.) – дом, – это самое значимое пространство семиосферы этнической культуры мордвы, центр вокруг которого формируется жизнь человека, рода, коллектива. Жилой дом имел двойственное деление. Крыша – *пря* (м., э.) соответствует кроне Мирового дерева, являясь самой высокой точкой конструкции дома. Мордовские слова *мастор* (м.) или *киякс* (э.), буквально земля, ранее обозначали пол, который отождествлялся с землей, местом, где покоятся корни Мирового дерева, находятся «корни» человека.

Внутреннее пространство жилой избы – *кудо потмо* (м., э.), обладает центром. При определении центра дома, жилого пространства семьи в работах исследователей этнической культуры мордвы были выявлены две разные точки зрения, согласно которым, центр это, во-первых, пространство перед печью, во-вторых – пространство под матицей. Важнейшими и уязвимыми элементами, обладающими пограничной семантикой в крестьянском жилище, являются *вальма* (э.) – окно, *парайде* (м.) *кенки* (э.) – дверь и *вельдерьма* (э.) – дымоход.

Центр жизни рода дом являлся единицей целостной системы – двора. Структурированная система построек и место сельскохозяйственной деятельности формируют усадьбу куда входят: двор, жилая изба и земельные угодья. *Кардаз* (м., э.) – двор – это система хозяйственных помещений. Наиболее значимой среди хозяйственных построек у мордовского этноса выступала баня. Баню, как и избу ранее обозначали термином «куд», что свидетельствует о ее взаимосвязь с жилым пространством.

Село представляет наиболее крупное и хорошо освоенное человеком пространство, состоящее из рядов улиц, сакральных мест и дворов. Корневая морфема «ел» в термине «веле» (м., э.) первоначально обозначала «род», «племмя», «родственный союз», это говорит, что базой поселения мордвы является семейно-родовая община.

Зоны культурного пространства, такие как село, усадьба, дом, обладают внутренними границами, их символизируют: *велеуш* (э.), *перяф* (м.) – околица, *кукра* (м.), *куршка* или *куро* (э.) – часть улицы селения, *орта* (м., э.) – ворота.

Околица в работах исследователей религиозной культуры мордвы сопоставляется с границей между миром живых и пространством обитания духов, предков. Функцию границы во внутреннем пространстве этнической культуры мордвы исполняют: улица и ворота. Улица и ворота – важнейшее разъединяющее и связующие пространство между общественным и родовым. Наибольшей сакральной значимостью обладают ворота, как место наиболее приближенное к центру, дому, поэтому не случайно именно в воротах, мордва проводила множество обрядов.

Таким образом, при рассмотрении природного и культурного пространств этнической культуры мордвы выявляются наиболее значимые символы, соответствующие либо центру, либо внешним и внутренним границам и пр. Конкретизируется репрезентация бинарных оппозиций, типа мужчина / женщина, свой / чужой, верх / низ, земля / небо.

В традиционном женском костюме, представляющем наиболее устойчивый артефакт культуры, в качестве центра костюмного комплекса рассматривается сама женщина, ее образ, как женщины-матери, принятый в традиции мордовского этноса. Женщина, будучи центром костюмного комплекса, традиционно сама изготавливала костюм, который носила, поэтому именно костюм становился показателем ее мастерства и трудолюбия.

Традиционный костюм исполняет функцию транслятора возраста, а также семейного и социального статуса женщины. Костюм фиксирует следующие возрастные ступени: ребенок, подросток, девушка, молодуха, женщина, старуха. Изменению возраста и семейной роли женщины сопутствовали определенные ритуалы перехода, что сопровождалось заменой деталей и элементов костюма.

Женщина, облаченная в наиболее богатый наряд, костюм невесты, могла отождествляться с образом посредника между небом и землей, верхом и низом. Согласно воззрениям мордовского этноса невеста переживает свою символическую смерть, умирает из рода своих родителей и возрождается в семье мужа. Таким образом, в традиционном костюме условно разделяются две зоны: верх и низ.

Верхняя часть костюма мордвы – это головные украшения, нагрудные украшения, нагрудная вышивка и пояс. Верх семантически связан с космосом, и верхним миром, поэтому здесь можно наблюдать солярные мотивы (розетки), деревья и зооморфные мотивы (птица, конь) связанные с солнечной и лунарной семантикой. Нижняя часть женского костюма мордвы наполнена знаками стихий земли и воды, плодородия, растительными элементами, которые можно наблюдать в орнаменте вышивки. К нижней части костюма следует отнести набелренные украшения, подол рубахи, украшенный вышивкой, обувь. Символическим центром костюма являются шейные и нагрудные украшения, в которых сосредоточены знаки женского начала, солярные знаки. Наибольшей сакральной значимостью по представлениям мордвы обладала нагрудная застежка – *сюлгамо* (м. э.).

Таким образом, было определено, что в семиосфере этнокультуры репрезентируется, не только сохраняется и транслируется архаическая символическая информация, в ней структурируется, упорядочивается система составляющих ее элементов, выстраиваются их взаимосвязи. Гармония космоса, связанность небесного и земного миров отображается в значимых объектах и артефактах культуры, обладающих наибольшей сакральностью. Человек, используя природные материалы, создавая изделия народного искусства, формирует предметное символическое пространство, тем самым визуализируя модель семиосферы.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формируется общий вывод, полученный в результате изучения исследуемой проблемы, обозначается направление последующей разработки намеченного автором культурологического анализа, формируются рекомендации для использования результатов в художественной практике современности.

В результате исследования семиосферы этнической культуры мордвы, установлено, что символы и знаки в этнической культуре мордвы являются единицами общей системы, текстами, содержащими многообразную семиотическую информацию. Семиотическое пространство взаимодействия символов, определенное как семиосфера, имеет важнейшее методологическое значение для осмысления значимости традиционной культуры в современности. Изучение закономерностей построения модели семиосферы способствует систематизации, структурированию символических явлений как таковых, а также процессов, происходящих внутри

движущего символического пространства в континууме культуры в целом и этнокультуры в частности.

Гармония существования символов и знаков, это по сути действующая, традиционная культура, пространство жизни мордовского этноса, этнотрадиция откristаллизовавшаяся в веках. Построение и исследование закономерностей семиотического пространства мордовской этнокультуры позволит применить ее как неисчерпаемый источник художественной практики современности в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дизайна и рекламы.

**Основное содержание исследования отражено
в следующих публикациях:**

МОНОГРАФИИ:

1. Митина В. В. Знаки и символы в этнокультуре мордвы / В. В. Митина. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2011. – 76 с.

ВЕДУЩИЕ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЕ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ:

2. Митина В. В. Структура культурного кода женского традиционного костюма мордвы / В. В. Митина // Регионология. – Саранск, 2010. – № 3. – С. 289–297.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ТЕЗИСЫ:

3. Митина В. В. Поэзия этнофутуризма в творчестве художников Мордовии / В. В. Митина, П. А Яковлева // Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность : материалы респ. науч.-практ. конф., Саранск, 6 апр. 2004 г. / редкол.: Н. И. Воронина (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2005. – С. 84–86.

4. Митина В. В. Выставка «Зарни Кияс» в Республике Коми / В. В. Митина // Феникс – 2006 : ежегодник кафедры культурологии / редкол.: Н. И. Воронина (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2006. – С. 190.

5. Митина В. В. Традиции в этнофутуризме. Выставка «Вербась паньжи» / В. В. Митина, С. В. Нестерова // Discursus-VII : материалы аспирантского семинара // сост.: Ю. А. Кондратенко, Л. А. Цциаккина. – Саранск, 2006. – С. 47–49.

6. Митина В. В. Диалог живописи и фотографии / В. В. Митина, С. В. Нестерова // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2007. – Вып. 7. – С. 146–150.

7. Митина В. В. С верой в искусство / В. В. Митина, С. В. Нестерова // Новые подходы в гуманитарных исследованиях : право, философия,

история, лингвистика : межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2007. – Вып. 7. – С. 157–162.

8. Митина В. В. Развитие этнических направлений творчества: синтез традиций и современности / В. В. Митина // Искусство в современном мире : материалы Всерос. науч. конф., 21–22 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / под ред. проф. Н. И. Ворошиной. – Саранск, 2007. – Ч. 2. – С. 14–15.

9. Митина В. В. Этнохудожественные процессы в искусстве Мордовии / В. В. Митина // Искусство в современном мире : материалы Всерос. науч. конф., 21–22 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / под ред. проф. Н. И. Ворошиной. – Саранск, 2007. – Ч. 2. – С. 14–15.

10. Митина В. В. «Мы родом из детства»: молодежный арт-проект / В. В. Митина, С. В. Нестерова // Искусство в современном мире : материалы Всерос. науч. конф., 21–22 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / под ред. проф. Н. И. Ворошиной. – Саранск, 2007. – Ч. 2. – С. 38–40.

11. Митина В. В. Традиции культуры этноса в творчестве молодых / В. В. Митина, С. В. Нестерова // Искусство в современном мире : материалы Всерос. науч. конф., 21–22 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / под ред. проф. Н. И. Ворошиной. – Саранск, 2007. – Ч. 2. – С. 40–43.

12. Митина В. В. «Эрямоць суреть» нити жизни / В. В. Митина // Феникс – 2007 : ежегодник кафедры культурологии / редкол.: Н. И. Воронина (ред.) [и др.]. – Саранск, 2007. – С. 211–212.

13. Митина В. В. Мифологические образы в современном изобразительном и декоративно-прикладном искусстве Мордовии / В. В. Митина // П. Яушевские чтения : материалы респ. науч.-практ. конф., Саранск, 23 апр. 2008 г. / редкол.: Н. И. Воронина (отв. ред.) [и др.]; сост. О. П. Прокаева. – Саранск, 2008. – С. 151–153.

14. Митина В. В. Выставка Светланы Нестеровой «И вкус, и цвет, и запах...» / В. В. Митина // Феникс – 2009 : ежегодник кафедры культурологии / редкол.: Н. И. Воронина (ред.) [и др.]. – Саранск, 2009. – С. 211.

15. Митина В. В. Символы традиционного жилища мордвы / В. В. Митина // Машиностроение: наука, техника, образование : сб. науч. тр. VII Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: А. П. Фомиш, М. В. Чугунов (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2009. – С. 495–498.

16. Митина В. В. Архетипы знаково-символических форм / В. В. Митина // Современная историография русской философии : проблемы и перспективы : Всерос. науч.-практ. конф. «Пятое Саранские философские чтения», Саранск, 29–30 мая 2008 г. / МГУ им. Н. П. Огарева ; [под общ. ред. Е. В. Мочалова]. – Саранск, 2009. – С. 228–231.

17. Митина В. В. Культурная этносфера мастера / В. В. Митина // Регион: культура в поиске самодостигнутости : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Саранск, 29–30 сент. 2009 г.) / отв. ред. проф. Н. И. Воронина. – Саранск, 2009. – С. 150–151.

18. Митина В. В. Культурный текст традиционного костюма мордвы / В. В. Митина // Экология традиционной культуры и проблемы современного искусства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 22 апр. 2009 г. / редкол.: Н. И. Воронина (отв. ред.) [и др.] ; сост. О. Н. Прокаева. – Саранск, 2009. – С. 104–105.

Подписано в печать 24.09.12. Объем 1,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1204.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24